

Москва правда, 1972, 29 IV

ВНОВЬ «БЕСПРИДАННИЦА»

В ПЬЕСАХ Островского заключено такое богатство жизненного, исторического содержания, значение которого выходит далеко за пределы его времени. Так и «Бесприданница» принадлежит к тем неувыдающим творениям драматурга, которые продолжают жить в искусстве, с годами приобретая все большую власть над зрителями.

Сколько раз уже в истории русского и советского искусства и на подмостках нашей столичной сцены происходила встреча зрителей с замечательной девушкой Ларисой Огудаловой, и каждый раз эта встреча рождала волнения и раздумья, приносила новые открытия, восторги, а бывало, и разочарования. Как только не играли, не толковали, не воплощали горестную историю ее любви и гибели! И всегда наибольший успех выпадал на долю тех, кто сумел показать не только потрясение обманутого женского сердца, оскорбленную пошлостью душу, но и раскрыть глубоко социальную закономерность безысходного положения бесприданницы, или, как еще говорили, бедной невесты, в буржуазном обществе.

По этому плодотворному пути пошел и Театр Советской Армии, поставивший на своей Малой сцене «Бесприданницу». Режиссер Борис Эрин и актеры заострили те мотивы и образы пьесы, в которых непреложный, жесткий закон капиталистического строя «всякому товару цена есть» раскрывается во всей его неумолимости. Все герои драмы опутаны крепкими, неразрывными «золотыми» цепями. Никто не волен в своих действиях.

Более всего волнуют зрителей взаимоотношения людей, их поведение, подлинные побуждения и мотивы поступков, духовный облик. И надо заметить, что недаром идет «Бесприданница» на Малой сцене, ибо решена она в стиле камерном, без массовых сцен, хора цыган. Зато пристально, со множеством тон-

ких психологических оттенков проходят диалоги, детально обрисованы душевное состояние, нравы и характеры основных действующих лиц. На этом пути — интересные достижения спектакля, на этом пути и некоторые, на мой взгляд, досадные его промахи.

Когда открывается занавес и перед нами, за чугушной оградой, растилается Волга, а на дальнем крутом берегу высится старинная церквушка, виднеются пригорки, поля, дороги (художник — Э. Стенберг), — все покорило поэтической прелестью. Но люди, появляющиеся на сцене, не замечают ее. Солидный, важный, медлительный купец Кнуров (актер Б. Ситко), будто опасющийся проронить лишнее слово и уронить свое достоинство проявлением чувств. Оборотистый, сметливый, преуспевающий Вася Вожеватов (его темпераментно и задорно играет П. Цитриель). Они с утра при шампанское и, приглядываясь друг к другу, как бы прицениваясь (не промахнуться бы!), ведут житейские разговоры, щеголяя дальновидностью расчетов. И спутники Ларисы — мать и жених Карандышев, поглощенные своими интересами и соображениями, также равнодушны и чужды красоте мира. Только Лариса, стоя у решетки, любит ее, и мечтательная ее фигурка, нежный профиль и ясный взор, устремленный вдаль, удивительно гармонируют с очарованием русской природы. Актриса передает своеобразие, глубину, ласковость и задумчивость истинно русского характера.

Несмотря на то, что во втором акте художник накинул ей на плечи цыганскую шаль, нарядил в цветастую юбку (нужно ли так?), в Ларисе (оригинально и тонко, как бы акварельными красками, обрисованной актрисой А. Покровской) нет ни надменной капризности, ни бурного надрыва, ни жгучей горячности пылких страстей... В ней — пленительная искренность, обаятельная женская беззащитность, тоска

одиночества и способность к самоотверженной, глубокой любви. Какое-то проникновенное благородство, неспособность и нежелание лгать.

Лариса тчетно ищет поддержки, сочувствия, спасения, хотя бы понимания. Но все заняты собой. Она мечется в поисках правды, сердечности, добра. «Вы только о себе... — печально укоряет она Карандышева. — Все себя любят: когда же меня-то будет любить кто-нибудь?» Лариса всеми силами стремится бежать, спастись от этой унижающей ее жизни, от секретов и хитростей маменьки, от безнадёжного, неодолимого чувства к Паратову. Она верит в своего избранника, верит в будущее, — тем трагичнее и безотраднее ее прозрение в финале, когда Паратов показывает ей обручальное кольцо: «Вот золотые цепи, которыми я скован на всю жизнь». Да, он миллионную невесту не бесприданницу, как бы мила она ему ни была, не променяет... А помните принцип Паратова?.. «Что такое «жаль», этого я не знаю. У меня... ничего заветного нет; найду выгоду, так все продам, что угодно...»

Удар, нанесенный им Ларисе, оказался смертельным. Покровская показывает в финале сломленную, утратившую веру в идеал, в правду, в возможность какого-то существования прекрасную, но погибшую девушку. Поэтому выстрел Карандышева для нее воистину «благоденствие», как она лепечет в предсмертном томлении. Она искала любви, человечности и не нашла их в царстве купли и продажи.

Ярко и необычно раскрывается в спектакле Карандышев. Это не струеклистый, крючковатый — жалкий чиновник, словно вышедший из «Шинели» Гоголя. Это — образованный небогатый молодой человек, по-видимому бывший студент, поневоле вынужденный служить. Артист Г. Юшко с жаром и негодованием обличает жестоких рыцарей наживы. Он пытается и Ларисе познать

истинное их нравственное убожество, но, увы, тщетно...

Темпераментно, сильно проходит его монолог в третьем акте. Этот Карандышев одержим стремлением завоевать уважение, которого он заслуживает, бросает вызов жестокости и торгашеству. Охваченный отчаянием, яростью, выстрелил он в Ларису, чтобы не стала она жертвой сделки Вожеватова и Кнурова, разыгравших (сильно поставлена эта сцена) в орлянку, кому она достанется...

Однако по-новому — это не всегда означает хорошо и верно. Сомнения вызывает трактовка образа Паратова. Зачем было так принижать его, избрав простоватого, примитивного жестокого, ограниченного, подчас просто грубоватого ухаря-купца? Чем он отличается от Васи Вожеватова? Ведь Паратов — сложный характер. По замыслу драматурга есть в нем размах, дерзновение, широта натуры. Разве такой Паратов, которого играет артист Г. Крынкин, мог так глубоко поразить и покорить Ларису? Ведь даже в программе официально указано: «блестящий барин из судохозяев»... А блеска-то и нет!

Спектакль поставлен с одним антрактом, в двух действиях, и от этого первый акт кажется несколько тягучим, замедленным в темпе, а в финале купюры в тексте пьесы несколько ослабляют впечатление... Спектакль неровен по актерскому мастерству. В нем недостаёт ансамблевости, подчас постановке и исполнению не хватает той эмоциональной силы, которая требуется для сценического воплощения «Бесприданницы».

И все же, несмотря на промахи, постановка привлекает лиризмом, звонкой нотой протеста против угнетения и унижения человеческой личности, обаянием трогательного и проникновенного образа Ларисы Огудаловой.

А. ДУБИНСКАЯ,
кандидат филологических наук.